

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

А.Ш. БИМЕНДИЕВ*

Источниковедческий и идеологический аспекты геральдической символики кочевой элиты: постановка проблемы

В статье рассматривается вопрос о графических изображениях тамги Чингис-хана и ее эволюции. По мнению автора, геральдический символ Чингис-хана изображался в виде скошенного креста. В период сложения казахского народа он был запечатлен в виде этнонима *алаш* и знакового символа «Алаша-хан». Гипотеза базируется на разновременных источниках. Среди них описание герба князя Чингиса из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» и свидетельство польского историка XV в. Яна Длугоша, автора «Хроника Длугоша». Также в пользу этой гипотезы говорят этимологические реконструкции автора, связанные с названием термина «крест» в некоторых тюркских языках.

Ключевые слова: Алаша-хан, алаш (алаша), ала, ал-аш (ал-аша), аш (аша), торе, уш алаш, Чингис-хан, геральдический символ, тамга, крест.

DOI: 10.25882/ffz4-d569

В изучении истории и культуры тюркских и монгольских народов Евразии большое значение придается роли элиты евразийских кочевых империй, значительный вклад в изучение которой внес видный российский тюрколог, профессор С.Г. Кляшторный (см., например [Кляшторный, 1984: 143–153; Klyashtornyi, 2004: 13–39]). Формированию высшего сословия древнетюркской общины сопутствовали процессы сложения ее властной символики. Исследователь древне-

* Абдибек Шарбекович БИМЕНДИЕВ — кандидат технических наук, руководитель АО «АБДИ Компани» (Алматы, Казахстан); ernursky@gmail.com

тюркской истории и археологии А.Д. Грач, рассматривая наиболее характерное тамгообразное изображение горного козла на стеле в честь Кюль-Тегина, отмечал, что тамга этого типа не только тотемистический символ, но и «символ каганской власти» [Грач, 1957: 414]. О развитости древнетюркской государственной символики свидетельствуют современные исследования тюркологов. Одно из последних интересных, но небольших обобщений принадлежит узбекским ученым Г. Бабаярову и А. Кубатину: они выделили 17 символических знаков и признаков, присущих власти и правителям. Среди этих знаков одним из основных символов каганата они называют «ханскую тамгу» [Бабаяров, Кубатин, 2015: 143–149]. Другие исследователи также отмечали наличие особых властных символов и в монгольский период истории Великой Степи. Так, исследователь золотоордынской культуры М.Г. Крамаровский отмечает, что с 1206 г., после интронизации Темучжина, когда великий курултай на Ононе провозгласил его Чингис-ханом, с именем Чингиса оказались навсегда связаны символы императорской власти, прежде всего девятибунчужное белое знамя, зонт и трон [Крамаровский, 2001: 72]. По мнению Н. Атыгаева, казахские ханы тоже имели свои атрибуты и символы власти [Атыгаев, 2015: 115–126].

Наши исследования также позволили говорить о существовании символов власти и преемственности отдельных ее атрибутов от Монгольской империи до Казахского ханства. Казахские ханы имели титулы; у них были свои ставки, столицы, из которых они управляли своими подданными; некоторые ханы производили свою монетную чеканку; строили дворцы; есть сведения о наличии у них трона, короны, ханского зонта, флага с навершием, барабанов, особой одежды и вооружения; личной охраны и т.п. Одним из неперенных атрибутов ханской власти у казахов являлась тамга. В историографии известна тамга в форме латинской буквы *m* (о ней см. [Рогожинский, 2015: 669–678]). Об этой «ханской» тамге одним из первых написал капитан И.Г. Андреев [Рогожинский, 2015: 669–670]. В своем сочинении «Описание Средней орды киргиз-кайсаков» И.Г. Андреев также приводил изображения и других тамг: одну в виде скошенного креста с хвостиками он связывал с киятами, другую, в форме цифры 3 — с самим Чингис-ханом [Андреев, 1998: 26].

Наш анализ малоизвестных геральдических источников, средневековых европейских сочинений, а также историко-лингвистические и другие исследования последних лет предоставляют новые сведения о вероятных графических изображениях тамги Чингис-хана и воз-

возможность проследить ее эволюцию. По нашему предположению, геральдический символ Чингис-хана изображался в виде скошенного креста. Именно этот символ получил дальнейшее развитие в период сложения казахского народа в виде этнонима *алаш* и знакового символа «Алаша-хан». Вместе с тем мы обнаружили данные о возможном существовании и другого символа власти у казахов в виде трехголовой лошади.

Гипотеза базируется на разновременных источниках, не связанных друг с другом. Одним из таковых является герб князя Чингиса. Его подробное описание дано в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи». Насколько оправдано использование герба казахского султана XIX в. в качестве источника для реконструкции предложенной нами идеи? Здесь уместно вспомнить слова известного историка-геральдиста В.К. Лукомского. В своей статье «Герб как исторический источник» он пишет, что объектом геральдики «является герб, но задачей ее изучения является не герб как самоцель, но освоение герба как исторического источника» [Лукомский, 1947: 55]. По его мнению, гербовая экспертиза может дать и новые решения проблем социально-экономической истории: герб с поразительной лаконичностью и выразительностью передает историю своего владельца и тем превращает «немой» материальный памятник прошлого в «говорящий» исторический источник [Лукомский, 1947: 50; Каменцева, Устюгов, 1974: 32]. Эти утверждения авторитетного специалиста в области гербоведения вполне применимы и важны для анализа такого исторического источника, которым является «Высочайше утвержденный герб князя Чингиса» [Мукатаев, 2001: 84].

Из текста описания этого герба, приведенного в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», вытекает, что казахские Чингисиды, составлявшие сословие «ақ-сүйек» («белая кость») в Казахском ханстве, при вхождении в российскую государственную иерархию смогли сохранить свои отличительные знаки (тамги), указывающие на принадлежность к благородному роду, восходящему к самому Чингис-хану. Тем самым, как отметил А.Б. Лакиер, «сохранили в них „знамя своей вотчины“» [Лакиер, 1990: 11]. Главными атрибутами этого герба являются две тамги: «первый в виде скошенного креста *x* — знак Чингис-хана, второй — тамга в виде буквы *m* — знак ханов Букеевской Киргизской (Казахской) орды» (подробнее см. [Бимендиев 2017: 24–36]).

О втором символе говорится в другом геральдическом источнике, который также еще не привлекал к себе внимания исследователей

истории казахской государственности. Речь идет о гербе для «новой территории, нового города», первоначально именовавшемся как «Проект герба для нового города» [Материалы, 1900: 107–108]. Глава Оренбургской экспедиции В.Н. Татищев добивался официального утверждения герба города Оренбурга и предлагал на рассмотрение рисунки этого герба в 1737 г. Они не сохранились, хотя, по сообщениям П.И. Рычкова, они имелись в его рукописи [РГАДА. Л. 13–14об., 58об.–59], но сохранилось описание этих проектов гербов Оренбургской провинции, принадлежащие В.Н. Татищеву. В этом описании гербов использованы следующие символы:

— «лошадь дикая, которых тут множество, по природе желтая, с тремя головами в знак трех орд, от единой произошедших»; в другом варианте герба та же лошадь, но «токмо верхняя голова назад (изъясня сей ветреное состояние киргизов (казахов. — А.Б.))»;

— «корона татарская с зубцами или княжеская»;

— «три знамени татарских, разрезных надвое и висячих вниз» [Соболева, 1981: 72]¹.

В этом геральдическом символе казахские жузы представлены в образе дикой лошади «с тремя головами в знак трех орд, от единой произошедших». Это, по нашему убеждению, свидетельствует об осведомленности автора герба о казахских генеалогических преданиях и о фигуре легендарного Алаша-хана. Предания о предводителе всех казахов Алаша-хане, о казахах, называемых также этнонимом *уш-алаш* или просто *алаш*, бытовали в массовом сознании кочевого населения с давних времен. В описании второго герба В.Н. Татищев обращает наше внимание на «верхнюю голову» лошади, что может говорить о некоторой иерархичности и вертикали в системе трех казахских жузов. Очень важную информацию несет упоминание «короны татарской», символизирующей верховную власть у казахов, т.е. символ власти казахских Чингисидов. Также символичны упоминание и придание большого значения знаменам трех жузов, называемым здесь как «три знамени татарских», причем с указанием формы в виде «разрезанных надвое», с двумя косицами. Здесь же указана форма его ношения — «висячих вниз». Аналогичные знамена казахских Чингисидов мы описывали по рисункам французского художника А. де Барбиша (выполненные в 1793 г.), где основными элементами на знамени были знаки скошенных крестов [Бимендиев 2015: 26].

¹ Подробнее об обстоятельствах создания герба мы писали в прежних работах (см. [Бимендиев, 2017б: 53–54]).

Таким образом, в геральдических источниках XVIII–XIX вв. в качестве основного геральдического символа присутствуют знак Чингис-хана в виде скошенного креста (так по терминологии «Общего гербовника» с подачи Ахмет-Гирея) и символическая трехголовая лошадь. Если первый знак символизирует харизму и дух Чингис-хана, то второй (трехголовая лошадь), как мы полагаем, может подразумевать «пестрого» предводителя казахов Алаша-хана. Загадочная фигура Алаша-хана является главным героем степных фольклорных генеалогических легенд, где непременно упоминается «ногайский» и «бухарский» контексты. С этим именем устная история и мифология казахского народа связывают эпоху этнической консолидации казахских родов и племен, возникновения этнонима *алаш* и образования трехчастного состава населения в форме трех жузов [Бимендиев 2017в: 107–115].

Одним из первых европейских историков, кто обратил внимание на геральдические символы Джучидов, был польский историк XV в. Ян Длугош, автор трактата «Хроника Длугоша». Описывая битву европейских войск с монголами под Легницей 9 апреля 1241 г., автор упоминает монгольское знамя: «Была в татарском войске среди иных хоругвей одна, гигантская, на которой виднелся такой знак — х» [Długosza, 2009: 24; Хасьянова, 2016: 179: прим. 3]. В средневековых латинских источниках тоже можно увидеть упоминания креста: «Несет же он (Чингис-хан. — А.Б.) перед собой 40 крестов, подобно знаменам. За каждым крестом следует 100 воинов на лошадях» [Хаутала, 2015: 108]. Р. Хаутала, ссылаясь на другие факты и документы, делает примечания: «Здесь имеется в виду, что каждое крупное подразделение царя Давида (Чингис-хана. — А.Б.) имело свое изображение креста... Это изображение должно было располагаться на знамени... те подразделения монголов, которые придерживались несторианского исповедания, действительно использовали символику креста на своих знаменах» [Хаутала, 2015: 100]. В источниках, на которые ссылается Р. Хаутала, можно увидеть дополнительные, но очень важные детали названных крестов на знаменах. По словам Рихарда Хеннига, «царица христианской Грузии, Русудан приняла монголов за своих единоверцев, так как „на знамени у них был косой белый крест“... Изображение, показавшееся грузинской царице „косым крестом“, на самом деле было геральдическим символом монголов — летящим белым соколом» [Хенниг, 1962: 33]. По мнению М.А. Усманова, фольклорное упоминание об этом есть в первом разделе анонимного историко-литературного памятника «Дафтар-и Чингис-наме», в котором сооб-

шается, что Чингис-хан наделяет своих сподвижников различными атрибутами, в том числе специальным знаком (*тамга*) и птицей-символом (*куш* — возможный элемент знамени) [Усманов, 2009: 103].

Эти сведения позволяют утверждать, что в знаменах Чингисидов было изображение, похожее на крест. Оно белого цвета, а это означает, что само знамя было другого цвета. Знаки креста и символ птицы, возможно, отождествлялись. По словам В.Н. Татищева, «в Татарской Истории о родах Чингис Хана написано, что он всем знатным родам раздавал троякие знаки: 1) птица, 2) древо, 3) ясак. Ханская птица кречет, которые они доднесь хранят, и называют *тамга*, но приняв закон Магометанской, который животных изображать запрещает, изображают свои тамги нимало подобным тому знаки» [История, 1768: 549].

Таким образом, «скошенный крест *x* — знак Чингис-хана» — это официальный геральдический символ. Он воспринимался «потомками как герб», как «талисман», в котором «обитает дух-покровитель», сульдэ Чингис-хана, который имел «нечто» божественное, какое-то особое могущество, сакральную субстанцию сына Вечного Неба, которое невидимо хранит его потомков и подданных.

Проведенные в наших прежних работах историко-лингвистические изыскания позволили предположить, что символ скошенного креста звучал на казахском языке как *аша* [Бимендиев, 2017б: 57–58]. Особый символизм для казахских Чингисидов приобретал алый крест — *ал аша* [Бимендиев, 2017б: 59], из которого, по нашему мнению, и происходит этноним *алаш*.

Таким образом, можно сделать предположение, что семантика этнонима *алаш*, особого названия казахского этноса, отражает символическое представление самого народа как «вставшие под один стяг». *Алаш* стал символом, главная идея которого выражалась через концентрированное зримое явление или понятие — «алое знамя со знаком Чингис-хана», а все другие признавали свое подчинение, тем самым зафиксировав свою состоявшуюся государственность. Имя Алаша-хан — это персона, сакральный персонаж, обладающий необходимыми атрибутами, магической силой, которая смогла собрать под свою власть всю территорию под одним алым стягом согласно чингизизму, так как *аша* означало дух самого Чингис-хана, *торе* — закон для потомков Чингис-хана — Ясу.

Литература

- Андреев, 1998 — *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков / Сост., транскрипция скорописи XVIII в., спец. ред. текста и коммент. И.В. Ерофеевой. Алматы, 1998.
- Атыгаев 2015 — *Атыгаев Н.А.* Казахское ханство в потоке истории. Очерки. Алматы, 2015.
- Бабаяров, Кубатин, 2015 — *Бабаяров Г., Кубатин А.* Символы власти и правителя Западно-тюркского каганата // Ж.Баласагындын 1000 жылдыгына арналган (Бишкек, 2015, 18–19-сентябры) IV эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындагы баяндамалардын жыйнагы. Бишкек, 2015. С. 143–149.
- Бимендиев 2015 — *Бимендиев А.Ш.* Знамя как символ власти казахских ханов-чингизидов (по изобразительным и этнографическим источникам) // Отан тарихы. 2015. № 3. С. 18–46.
- Бимендиев 2017а — *Бимендиев А.Ш.* Геральдика казахских чингизидов как источник истолкования символов власти в средневековье // Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина. Семинар. Заседание 15 марта 2017 г. в Зале заседаний Отдела Античного мира Государственного Эрмитажа / Сост. И.Д. Ермолаев, В.Г. Вилинбахов. СПб., 2017. С. 24–36.
- Бимендиев, 2017б — *Бимендиев А.Ш.* Геральдические символы кочевой элиты: источниковедческий и идеологический аспекты // Отан тарихы. 2017. № 3. С. 52–63.
- Бимендиев 2017в — *Бимендиев А.Ш.* Алаша-хан: из истории и мифологии генеалогического символа // Отан тарихы. 2017. № 4. С. 107–120.
- Грач, 1957 — *Грач А.Д.* Петроглифы Тувы, I (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XVII. М.; Л., 1957. С. 385–428.
- История, 1768 — История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным Тайным советником и Астраханским губернатором В.Н. Татищевым. Кн. 1. Ч. 1. М., 1768.
- Каменцева, Устюгов, 1974 — *Каменцева Е., Устюгов Н.* Русская сфрагистика и геральдика. Учебное пособие. Изд. 2-е. М., 1974.
- Кляшторный, 1984 — *Кляшторный С.Г.* Каган, беги и народ в памятниках тюркской рунической письменности // Востоковедение. 9. Филологические исследования. Л., 1984. С. 143–153 (Ученые записки ЛГУ. № 412. Серия востоковедческих наук. Вып. 25).
- Крамаровский, 2001 — *Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001.
- Лакиер, 1990 — *Лакиер А.* Русская геральдика. М., 1990.
- Лукомский, 1947 — *Лукомский В.К.* Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР. Вып. XVII. М.; Л., 1947. С. 49–57.
- Материалы, 1900 — Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края.

- 1734 год. Т. I. По архивным документам Тургайского областного правления составил А.И. Добросмыслов. Оренбург, 1900.
- Мукатаев, 2001 — *Мукатаев Г.К.* Хан Жангир: Великий преобразователь степи. СПб., 2001.
- Рогожинский, 2015 — *Рогожинский А.Е.* «Ханская» тамга казахских джучидов // Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2 т. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. / Автор проекта, введ., биографии ханов, науч. коммент.; сост. и отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы, 2014. С. 669–678.
- Усманов, 2009 — *Усманов М.* Реформы и Йаса Чингиз-хана // История татар с древнейших времен. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009. С. 97–110.
- Хасьянова, 2016 — *Хасьянова Л.С.* Битва под Легницей (1241). Историческое событие и его отражение в изобразительном искусстве // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии: материалы междунар. научно-практической конференции. СПб., 4–6 мая 2016 г. М., 2017. С. 171–206.
- Хаутала, 2015 — *Хаутала Р.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плембса сатаны»: Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015.
- Хенниг, 1962 — *Хенниг Р.* Неведомые земли / Пер. с нем. А.В. Лисовской; предисл. и ред. И.П. Магидовича. Т. III. М., 1962.
- Długosza, 2009 — *Długosza Jana.* Roczniki czyli kroniki sławnego Królestwa Polskiego. Księga siodma. Księga osma. 1241–1299. Warszawa, 2009.
- Klyashtornyi, 2004 — *Klyashtornyi S.G.* Customary Law in the Ancient Turkic States of Central Asia: The Legal Documents and Practical Regulation // Central Asian Law: An Historical Overview. A Festschrift for the Ninetieth Birthday of Herbert Franke. Lawrence: The University of Kansas, 2004. P. 13–39.